

Своды пещеры содрогнулись, каменные глыбы черного гранита, не выдержав ударной волны, надломились и в мгновение отрезали нас от поверхности, запечатывая выход. Сквозь щели завала ворвался жар, вынуждая отскочить подальше и запаивая те накалившейся породой. Сквозь толщи камня доносился жуткий рев, пещера тряслась. Я не рассматривал, но что-то рухнуло с небес, ярко вспыхнув где-то за горизонтом и будто бы взорвавшись подобно ядерной бомбе.

- Твоих благодеяний и даров туне, яко раби непотребнии, сподобльшесе, Владыко..., - монах принял активно креститься.

- А этому лишь бы побормотать, - ухмыльнулся Нищий: - Успеешь еще намолиться.

- Не потребно обрывать человека духовного во служении, ибо покарает тебя безбожие твое. А вера моя даровала нам силу для сражения с прислужниками Антихриста.

- Эт да, помогло, спору нет, токма можно как-то без этих громких оров, а то на твой голос мерзости сбегалось в разы больше, да и те трое не твои ли часом соратники по вере?

- Нищий прищурился.

- Богохульник, - с некоторым пренебрежением произнес Иоанн: - Господи, прости ему слова его безбожные...

- Опять три по пять! - вскинул руками Нищий: - Кто про что, а он про село! Тьфу на тебя, правду народ говорит, что дураков один бог метит.

- Может перестанете уже ссоры свои? - не выдерживаю: - Тут любые способы подходят, главное, чтобы выбраться отсюда без потерь.

- Верно глаголет Князь, хоть и служит Тьме и силу ее использует, - кивнул монах.

- Это ты про что сейчас, отче? - недоуменно обращаю на него внимание.

- Да про силу, что в тебе и тобою используется, пламя твое темное, кровью твоей питающееся. Магия Крови - Магия Антихриста, им создана и используется его сподвижниками и порождениями Тьмы, от этого и не смог ты пламенем проклятым навредить тварям, ибо родное не вредит родному.

- И с каких это пор?

- Знамо с каких, с тех, когда Подлый предал Всевышнего и был за это низвергнут, когда брат убил брата.

- И ты меня считаешь кем?

- Слугой Антихриста.

- И отчего со мной тогда еще, бафы накладывал вместо того, чтобы уйти?

- Ты ведь сам сказал, что для достижения цели все способы хороши в данной ситуации. Так отчего мне не идти с тобой? Исполню свое предназначение и после уже отмолю свою и твою душу во очищение от скверны этой.

- Ну-ну, - я еще раз поглядел в глаза монаху, делая для себя заметку: - Ну что? Идем дальше вглубь?

- Идем, - кивнул Нищий: - Токма ентот пусть молится про себя, анто самого Антихриста своего призовет.

- Он не мой, он есть суть Зла, он есть суть Греха...

- Ну блин взял полено посреди кладки! - не выдержал уже Ждан: - Князь, позволь я ему вдарю разок, дабы было ему неповадно ни на тебя сквернословить, ни нравоучения свои тут, порочащие веру предков наших, разводить.

- Не надо, Ждан, пошли лучше, время не терпит.

Мы пошли, Радислава молчаливо последовала за нами, Нищий шел позади всех, держась на некотором отдалении, ответив, что так он меньше будет слышать Иоанна. Признаюсь, меня самого уже стали напрягать постоянные споры и бормотания священника. Вдобавок, его указания на меня, как послушника Дьявола по причине того, что мои умения развиты на основе магии крови, вновь пробуждают сомнения по поводу необходимости присутствия этого персонажа в группе, да и его целях. Пещера оказалась полуобрушенным коридором, уходящим вглубь недр мира, стены испещряли непонятные символы, своды подпирали четырехгранные конусные колонны, с каждым новым пролетом, очередной раз сворачивающим в сторону становилось все более гнетуще, будто своды давили все сильнее и сильнее. Начало казаться, что символы на стенах начинают светиться при нашем приближении, стоящие местами статуи странных и одновременно ужасных существ будто бы просыпаются, не отводя свои каменные буркала от нас, идущих мимо. Очередной пролет, очередное усиление тревоги.

Внимание! Вы вошли на территорию локального события "55265452/454121646-321000".

Выполните... ошибка 2564215/542523223.

Коридор задрожал, гул ворвался из оставшихся за спиной залов, я лишь успел обернуться, и сплошная каменная глыба, напрочь перекрывающая коридор позади нас, рухнула, подняв

многовековую пыль.

- К бою! - близнецы вспыхнули в руках, привычно обнимаясь никогда ранее не подводившим пламенем. Ледяные корки принялись отходить по каменному полу в стороны от меня, вынуждая моих соратников отступать в стороны. Все напряглись, медленно двигаясь вперед, монах накладывал на себя бафы, кое-что перепадало остальным, но не мне. На молчаливый взгляд я получил ответ, мол, сии бафы навредят мне, ибо они имеют очистительное действие от скверны. Все с ним ясно, хоть и пытается не выказывать свою брезгливость. Наложил бы на него рейдовый баф, чтобы побегал в пламени, только вот именно это умение не желало работать, как бы я не пытался воспользоваться. Да и вообще, много чего перестало работать, отчего, не знаю.

- Кхе-кхе, блин, - откашливаюсь: - Откуда дым? Дышать тяжело.

- Дым? Князь, тут нет дыма, лишь поднятый прах.

- Кхе-кхе, идем вперед, - надо сосредоточиться, наверное, очередная игра, разума.

В зал ввалилось несколько сотен мертвецов, как знакомых из числа погибших воинов, так и не очень - восставшие твари, крайне похожие на те статуи, что оказались позади за запертым проходом. Нечто под именем Эзекутор с облаченным в шипастые доспехи телом то ли ога, то ли великана с непропорционально длинными когтистыми пальцами, сжимающими массивный меч. Мощные ноги, в голени, заканчивающиеся обратным коленом с копытами, как у копытных. Вместо привычной головы рогатая костлявая морда с десятком буркал и отсутствующей нижней челюстью, обтянутая плотным капюшоном. Десяток этих тварей шел в свите из нескольких десятков буквально перекроенных и зашитых заново полуистлевших зомби с акульими пастями и ползающими по их телам длинными сороконожками, явно ядовитыми.

- Радислава, держись позади! Ждан, прикрывай ее на подступах! Нищий! Твою мать! Нищий будто бы растворился и в миг оказался на передовой, короткие лезвия ножей на мгновение блеснули, и двое мертвецов рухнули, не успев среагировать.

- В руке Твоего преевеликаго милосердия, о Боже мой, вручаю душу и тело мое, чувства и глаголы моя, советы и помышления моя, дела моя и вся тела и души моя движения. - монаха объяло белесое свечение, и тот, выхватив клинки, рванул с места, стремясь присоединиться к Нищему.

- Блин, да что за херня творится? Кхе-кхе, - меня будто бы не слышат, все делают то, что хотят, ну и хрен с ними! Сглатываю свинцовый комок, нарастающий в горле, выпиваю бутылку, поднимающую мои параметры на 10%, выпиваю бутылку, дающую двойную регенерацию на 10 минут, меняю близнецов на Убийцу, тут же передавшему мне свое чувство голода.

"Здесь я лишь союзник, и все, кто у меня на пути - враги. Огнем и мечом, и пусть все познают, что такое ярость берсеркера.

Я есть оружие, оружие мое есть убийца, убийца есть палач, я есть Палач!”

Более нет ничего для меня, что может сдержать, более нет самого меня, лишь жажда крови и голод убийцы. Рывок вперед, ревущий взмах пылающего лезвия, рассекающее мертвую плоть лезвие, вспыхивающая волна крови, разлетающаяся во все стороны. Круговой удар, ликующая сущность фламберга, впитывающая в себя новую порцию жертвенной силы. Прыжок, ярость ледящего пламени сковывает врагов вокруг, лезвие с легкостью рассекают заледенелую плоть, осколки разбиваются об обледеневший пол, вспыхивая и приумножая черный свет вокруг, отстраняя еще сильнее белесую точку света в стороне, до которой я дотянусь, но потом, а пока я буду убивать тех, кто рядом, ибо я голоден, ибо я есть Убийца Драконов! Плоть нежити обугливается и превращается в прах, но те, что полны жизни, не боятся пламя, они не нападают. Тлен поднимается с пола, гонимый яростными вихрями, несущими смерть, запах горячей плоти распыляет голод, и даже удушающий дым не способен остановить. Удар, еще удар, вспышка собственного тела, обновляющиеся силы, новый взмах, какой-то крик со стороны, но я не остановлюсь, ибо я еще голоден, и ничего не имеет смысла.

“Все вокруг – враги, все вокруг – жертвы, мои!”

Лезвие набравшего прежнюю силу фламберга встретило преграду и с негодованием взревело, пламя сорвалось по инерции и бессильно ударило о тело первого из Экзекуторов, до которого я добрался. Его свита встрепенулась и рванула ко мне, отпрыгивая назад, сглатываю неимоверно разросшийся свинцовый комок.

“Разом, всех, выкосить, разом”!

Мышцы отозвались на команду, срываюсь с места, тело закручивается, пальцы крепко вцепились в рукоять меча, набирающего круговую инерцию.

“Карусэл, карусэл, кто успэл, тот прысэл...”

Внимание! Вы изучили умение “Кровавая Карусель”, сила удара с каждым витком увеличивается на 15%, каждая цель снижает силу удара на 10%, при снижении силы удара до номинального действие заканчивается. Риск потерять ориентирование в пространстве и координацию равен 50%.

Инерция фламберга вновь нарастает, высвобождая набираемую силу сокрушающего удара. Тело подчиняется воле безумства, игнорируя собственные инстинкты, не обращая внимания на атаки врагов. Сама суть утопает в бурлящем океане крови, кипящей от постоянно вливаемого адреналина, и нет ничего более. Удар прыжком сверху вбивает массивное тело Экзекутора в пол, рассекая на две части. Фламберг вспыхивает с новой силой и готов принять новую жертву, а руки ощущают приумноженную мощь. Ни единой мысли, лишь действия, и очередной Экзекутор не успевает занести массивный, но слишком тяжелый меч, падающий на пол вместе с отсеченной рукой, рев твари разнесся по залу, но в миг утонул в шуме битвы. А кровавый вихрь вновь приблизился к жертве, и через мгновение плоть твари развалилась на две части, орошая округу кровью. очередное внутреннее сияние, восполняющее силы, исчезает под натиском волны новой крови, накрывающей последние остатки сознания, затягивая в бездну

мрака.

Удушающий запах дыма, пробивающаяся сквозь заслон обезболивания пульсирующая боль в каждой части обугливаемой плоти, оказавшейся во власти

пламени. Звуки сирены, мерцающие огни...

- Князь! Князь! - сильный крик пробивается сквозь мрак забвения, и я нехотя открываю глаза, ощущая, как одни ощущения внутри меня сменяются другими: - Князь! Живой!!!

- Кхе-кхе, Ждан, - шепчу, хотя пытался сказать нормально.

- Да! - Чего ты так орешь-то? Ори тише, лучше шепотом.

- Князь!

- Я за него сегодня. Сказал же, тише. Чего так все на меня смотрят?

- Так это, ты же это.

- Что это?

- Дьявольское отродье во плоти ты, оборотень, - громогласно произнес Иоанн: - Я буду молиться за душу твою, дабы Всевышний простил тебе сии прегрешения.

- Князь, ты что-нибудь помнишь? - с надеждой спросил Ждан.

- Как бились, я двуручником своим махал в стороне от вас.

- Ыхы, в стороне, - ухмыльнулся Нищий: - Меня раз десять чуть не располовинил в той стороне, ну и в другой. Предупредил бы, что такие выверты будешь творить, я бы за колонной спрятался бы лучше.

- Это умение берсеркера, наверное, - я вновь сглотнул свинцовый комок, тело не слушается, не чувствую его совсем, лишь бескрайняя боль, пробивающаяся из глубин сознания.

Дебафов при этом нет, жизни на полной.

- Князь, я-то знаю, а вот они, - Ждан кивнул на остальных: - Чуть не ополоумели, когда ты обернулся в волоколака и принялся рвать этих.

- Волоколака? Знаешь?

- Знаю.

- Откуда?

- Так вся деревня знает, Князь.

- Откуда?

- Так деревня маленькая, на одном конце чихни, на другом скажут, что не портки испачкал, - Ждан улыбнулся: - Ты не бойся, мы наоборот, гордимся, сильный ты, а значит, и мы сильнее будем. Дух Зверя не каждому даруется.

- Богохульники! Еретики!

- Да заторнись ты! - гаркнул в ответ Нищий: - Смута тут только от тебя! Что плохого в том, что сила у человека имеется? Али всем быть слабыми и уповать на богов?! Молчи, говорю, коли не хочешь раньше времени отправиться на Суд Божий!

- Что я творил?

- Сначала кромсал всех, кто попадался под руку, меч, несколько раз на нас наводился, но мы умудрялись уходить, да и твари эти нас выручали, постоянно наседая, ты и переключался на них.

- А потом?

- А потом ты обернулся и вот тут пошел вразнос, истребляя еще быстрее, нас только заслонный щит отца Иоанна спас, а потом ты вдруг упал и так и лежал. Мы и лечили тебя, и что только не делали, а ты просто лежал.

- Хм, кхе-кхе.

- Встать можешь?

- Нет.

- Интересно, - все резко обернулись на гулкий голос, лишь я не мог пошевелить головой, видя лишь, как мои спутники внезапно не то что напряглись, но буквально застыли, при этом пытаюсь что-либо сделать: - Очень интересно.

- Кто здесь? - единственное, что я сумел произнести, точнее, только это и пришло в голову.

- Смерть, знаешь меня?

- Ни разу не видел.

- Значит, не должен был, время не приходило.

- А сейчас?

- А сейчас пришло. Вот я и пришла. Замершие в своих позах соратники в миг отошли в сторону, или же это меня переместило, поднимая над усеянной пеплом и дробом землей так, что теперь я видел ту самую. Передо мной стояла все та же фигура с косой в костяных доспехах, сопровождаемая двумя великанами, держащимися на цепных поводках, будто бы верные псы, готовые по команде хозяина атаковать любого. Плащ, изрезанные в лоскуты, тербился ветром, но капюшон, скрывающий лицо до подбородка, будто бы был отлит из кости или таким был по определению.

- Интересно, - вновь произнесла Смерть.

- Что именно?

- Ты есть и тебя нет, интересно. Ты принадлежишь другому миру, здесь ты бессмертен, но там нет. Ты полон сил, но ты умираешь. Интересно, - Смерть смотрела на меня сквозь свой капюшон, и я ощущал этот взгляд, пронизывающий меня и разбирающий по крупицам.

- Что ж ты медлишь? - вдруг не выдерживаю.

- А куда мне торопиться? Времени у меня вечность, да и у нас с тобой, куда мне торопиться?

- А они? - глазами пытаюсь указать на своих соратников.

- А для них время остановилось. Хотя, они не для меня более.

- От чего? - Интересный вопрос. Они из этого мира, как и многие, но они привязаны к магии

мира, воплощенной, как вы называете, в камнях возрождения.

- Но и я ведь тоже.

- Также, да не так же. В этом мире ты бессмертен, но в том, откуда пришел, нет. И там я имею больше власти, чем здесь. Ведь ты об этом знаешь.

- Знаю.

- Хорошо, - мне показалось, что Смерть улыбнулась: - Очень хорошо, не надо тогда объяснять.

- Так чего же тогда ты медлишь?

- Я же говорила, времени у меня столько, сколько отмерено всему существу, и торопиться мне некуда.

- И ты так с каждым? Стоишь и медлишь?

- Нет. Ты первый, кто в этом и том мире одновременно. Мне очень интересно понять сущность этой связи, что внутри тебя. Разум твой здесь, но тело там, связь протекает сквозь паутину миров, исчезает во мраке хаоса и возникает вновь в том мире, отделенным от этого бесконечностью пустоты. Интересно, очень интересно, еще нити, малые, разные, но тянутся одни к людям этого мира, другие к людям того, темные нити из твоего мира, светлые из этого, и такие нити у многих, кто такой, как ты. Интересно.

- Я тебе не подопытная крыса, кхе-кхе.

- Крыса? Нет, ты человек, тебя зовут Сергей, ты родился по исчислению твоего мира 9 августа 1980 года. И ты должен сегодня умереть. Ты же чувствуешь, дышать не получается, тело не слушается, боль. Чувствуешь, но ты хочешь жить, и хочешь жить здесь, а не там, ведь так?

- Все хотят жить.

- Знаю. И я могу тебе помочь.

- С чем?

- Как с чем? Я позволю тебе жить, здесь, ты станешь бессмертным здесь, пока не погибнут миры.

“Интересный диалог, Смерть предлагает мне бессмертие в игре. Интересно, это часть задания

какого-то или новый старт чего-то?"

- Хм, какова цена моего согласия?

- Цена? Никакой цены, мне просто нужно, чтобы ты дальше был тем, кем являешься.

- Не понимаю.

- Все же просто, все на поверхности водной глади, хотя, видимо, тлен предсмертия проник в твой разум слишком глубоко, чтобы ты сейчас мог осознавать. Ты ведь убийца, твое призвание - убивать, а это очень выгодно мне. Твой путь в этом мире принес мне много пользы, и твой дальнейший путь принесет в разы больше.

- Ты хочешь, чтобы я сошел с пути и стал твоим орудием? Встал на темную сторону?

- Свет, Тьма, Добро, Зло - методы везде одинаковые, но выигрывает только одна сторона: Смерть, - вновь безликая улыбка: - Примешь мое предложение или умрешь?

- Ну раз, кхе-кхе, мне нечего терять, то я согласен.

- Замечательно, тогда прими мой дар, - Смерть развела руками, будто бы растягивает невидимую пряжу, костлявые пальцы скрючились, вылавливая что-то в воздухе: - Связь почти истлела, труда не составит вытянуть остатки души, ибо более тебя ничего не скрепляет с внешним миром, отныне твой мир не там, отныне твой дом вне прошлого. И эти ненужные нити, тянущиеся вслед за тобой из твоего мира, более не нужны, отныне ты свободен. Встань, принявший дар, встань, ты бессмертен. На меня накатила волна очищения, высвобождающая прежние силы, дышать вновь стало легче, свинец в горле и легких истаял, кровь побежала по жилам, а в разуме наступило просветление. Все, что было до, проявляется с нового ракурса, я осознаю, что играл будто бы по наваждению, мои мысли - не мои, мои действия были управляемы, мои сны - внушение...

Внимание! Вы статус изменен, текущий... внесистемная ошибка.

Внимание! Открыт внекатегорийный подкласс "Воин Смерти".

Внимание! Умения, наносящие непосредственный урон противнику, усилены на 10%.

Внимание! Навыки, усиливающие любые параметры, усилены на 10%.

Внимание! Отношение с Пантеоном Света ухудшен до вражды. Теперь любой храмовник воспримет ваше появление, как агрессию.

Внимание! Отношение с Пантеоном Тьмы улучшен до дружбы. Теперь любой адепт воспримет ваше появление, как дружелюбный визит.

Внимание!

Скрытое Задание "Борьба со Скверной" провалено.

Внимание! Монах Иоанн вышел из группы.

Внимание! Монах Иоанн напал на вас.

Вы получили 150 физического урона...

Междуглавие 15.

Несколько сотен высокоранговых игроков стояли развернутым лагерем перед огромной пещерой под Ледяной горой. Все приготовления закончились, и теперь альянс Сибирь был готов начать фарм, какого никогда не было на этой земле. Требуша метнула однотонный камень, пронесшейся над строгими порядками авангардных групп. Черный валун ударил в шлем исполинских размеров, лежащий у входа в пещеру, раздался звонкий гул.

- Кто дерзнул побеспокоить мой сон?! - вырвался разъяренный ор, разбежавшийся по округе десятком эх. Облака над долиной в миг почернели, прокатились раскаты грома, ударили молнии, и из пещеры вышел десятиметровый бородатый великан, облаченный в доспехи: - Кому смерти хочется сыскать прежде срока?! Кто решил Горыню испытать?! Не успел Горыня взять и одеть шлем, как полетели в него магические заряды, ударили молнии и потоки пламени, содрогнулась под его ногами земля, десятки осадных орудий разом метнули зачарованные снаряды. Но великан будто этого не заметил, одел шлем, в руках его появились булава и щит. Замахнулся Горыня и с удара впечатал в землю два десятка подбежавших воинов, оставив на том месте глубокую воронку, окрашенную алым. Тут же подбежали следующие и принялись атаковать, доставая лишь до подошв массивных сапог. Новый взмах, и новая воронка. Меж тем внешность великана постепенно менялась: ранее блестящие доспехи поблекли, появились вмятины, царапины, кое-где проступали пятна крови. Подпаленная борода утратила свою массивность, на щите появились трещины.

- Эх, дубинушка, ухнем! - очередной взмах, и от места удара по земле прокатилась ударная волна, сбивающая с ног, трещины пошли по тверди, вспучивая породу. Там, где достало, требуши перевернулись, утратив равновесие, ряды рейда порядились: - Еще раз! Ухнем! Рейд будто бы был готов, не теряя темпа, паника не зарождалась, все продолжали методично бить, лекари лечили, обновлялись бафы, подтягивались резервы, находившиеся на определенном отдалении, будто это для чего-то нужно было делать. - Да я вас! - взревел Горыня, когда жизни просели на две трети, бросил булаву и щит и принялся изменяться: вытянулась шея, из спины вылезли огромные крылья, длинный хвост, лицо сменилось огромной мордой, покрытой чешуей, из пасти вырвалось пламя, выросли еще две головы. Змей-Горыныч принялся орудовать хвостом, время от времени поливая струей пламени, испепеляя долину и плавя

камень. Вторая голова испускала ледящий холод, а третья обливала ядом. Рейд шел к завершению.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1029158>